

Н.Н. Яременко:

«Олимпиада в Сочи станет одним из наиболее грандиозных имиджевых провалов новой России»

Интервью спортивного журналиста, автора книг о спорте, академика Российской академии радио, главного редактора спортивного медиахолдинга Komanda.com **Николая Николаевича Яременко** первому заместителю главного редактора альманаха «Развитие и экономика» Дмитрию Андрееву

– Николай, сейчас, когда до открытия Олимпиады в Сочи остаются даже не дни – дни на специальном счетчике, установленном на Манежной площади, отсчитываются уже несколько лет, – а часы, наш разговор хочется начать именно с этого грандиозного события международного масштаба. О предстоящей Олимпиаде высказываются самые разные, очень часто полярные мнения. А что думаете Вы? Вообще нужна ли нам Олимпиада? Или это, как считают многие, – просто гигантская черная дыра, куда бесследно исчезли колоссальные бюджетные средства, которые гораздо лучше было бы потратить на социальные нужды? Или же имидж здесь все-таки важнее? И тот факт, что через 34 года после Олимпиады-80 наша страна снова проводит игры – на этот раз зимние, – с лихвой окупает – в имиджевом отношении – все затраты на подготовку?

– Как нам всегда объясняли, Олимпиады везде делаются в том числе и

для того, чтобы подогреть интерес к местам их проведения. Чтобы затем отбить благодаря спортивному туризму и туризму вообще хотя бы какую-то часть вложенных в их организацию средств, чтобы хотя бы что-то вернуть в государственные и местные бюджеты. Правда, подобная мотивация в странах, в которых проводятся Олимпиады, появилась сравнительно недавно – всего лишь каких-то 30 лет назад. Олимпиады, которые имели место до конца 70-х – начала 80-х, воспринимались все же иначе. Они не рассматривались как коммерческие проекты. Ну, хотя бы потому, что в их подготовку не вкладывались такие гигантские средства – и соответственно никто не рассчитывал на какую-то серьезную отдачу от эксплуатации олимпийских объектов постфактум. Не скажу, что те – прежние – Олимпиады были сугубо политическими действиями, хотя, конечно, если говорить о довоенных играх,



так оно во многом и было. Скорее они воспринимались как своего рода имиджевые проекты. Коммерческая составляющая, безусловно, имела в виду и тогда. Считалось, что Олимпиада привлечет внимание мировой общественности к региону, его лучше узнают, начнут туда ездить. Ведь туристическая индустрия в ту пору не была еще столь развитой и всеохватывающей, как сейчас. И поэтому любая дополнительная раскрутка того или иного места, где можно хорошо отдохнуть зимой, насладиться видами зимней природы, имела колоссальное значение. Не будем забывать и о том, что горнолыжный спорт тогда еще не стал массовым увлечением, как сейчас. Следовательно, вся инфраструктура связанного с ним зимнего отдыха, а также фирмы-производители горнолыжного снаряжения и оборудования были крайне заинтересованы в дополнительной рекламе.

— А почему Вы, говоря об играх послевоенных десятилетий, подчеркиваете заинтересованность их организаторов в рекламе зимних видов спорта? А летние виды — а значит, и столицы

летних Олимпиад — разве не нуждались в аналогичной рекламе?

— Летние Олимпиады проводились, как правило, в тех городах — обычно столицах, — которые и так были хорошо известны и не испытывали потребности в дополнительной рекламе в качестве объектов туризма. Если же мы посмотрим на столицы зимних игр, то они обычно являлись городами или даже городками, гораздо менее известными и потому заинтересованными в том, чтобы о них узнали как о потенциальных зимних курортах. Но еще раз повторю — до рубежа 70–80-х коммерческая составляющая Олимпиад — даже зимних — была все-таки вторичной. Главной целью для страны-организатора игр оказывался именно имиджевый эффект.

— А что же произошло в начале 80-х? Что послужило причиной коммерциализации олимпийского движения? Неоконсервативный разворот, случившийся в ведущих державах Запада? Или что-то иное?

— Во многом это явилось результатом более чем 20-летней деятельности на посту главы

Международного олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча, вступившего в эту должность в 80-м. В этом смысле бывший испанский парламентарий франкистской эпохи, а потом успешный менеджер оказался талантливым предпринимателем и в сфере мирового спорта. Это была именно его идея коммерциализировать олимпийское движение. Наверное, и не без собственного интереса — как рассказывают злые языки, и после избрания президентом МОК в Испании у него остался свой бизнес, никуда он не делся. И с приходом Самаранча все последующие Олимпиады — с Лос-Анджелеса 84-го и до наших дней — это коммерческие продукты. Кроме разве что, наверное, пекинской 5 лет назад — мы просто элементарно не знаем всех вложений в нее, они вообще засекречены. Понять их масштабы можно по оценкам некоторых американских компаний. Но и это исключительно прикилочные данные, так как всё равно никто не знает, сколько дешевой рабочей силы было привлечено на строительство олимпийских



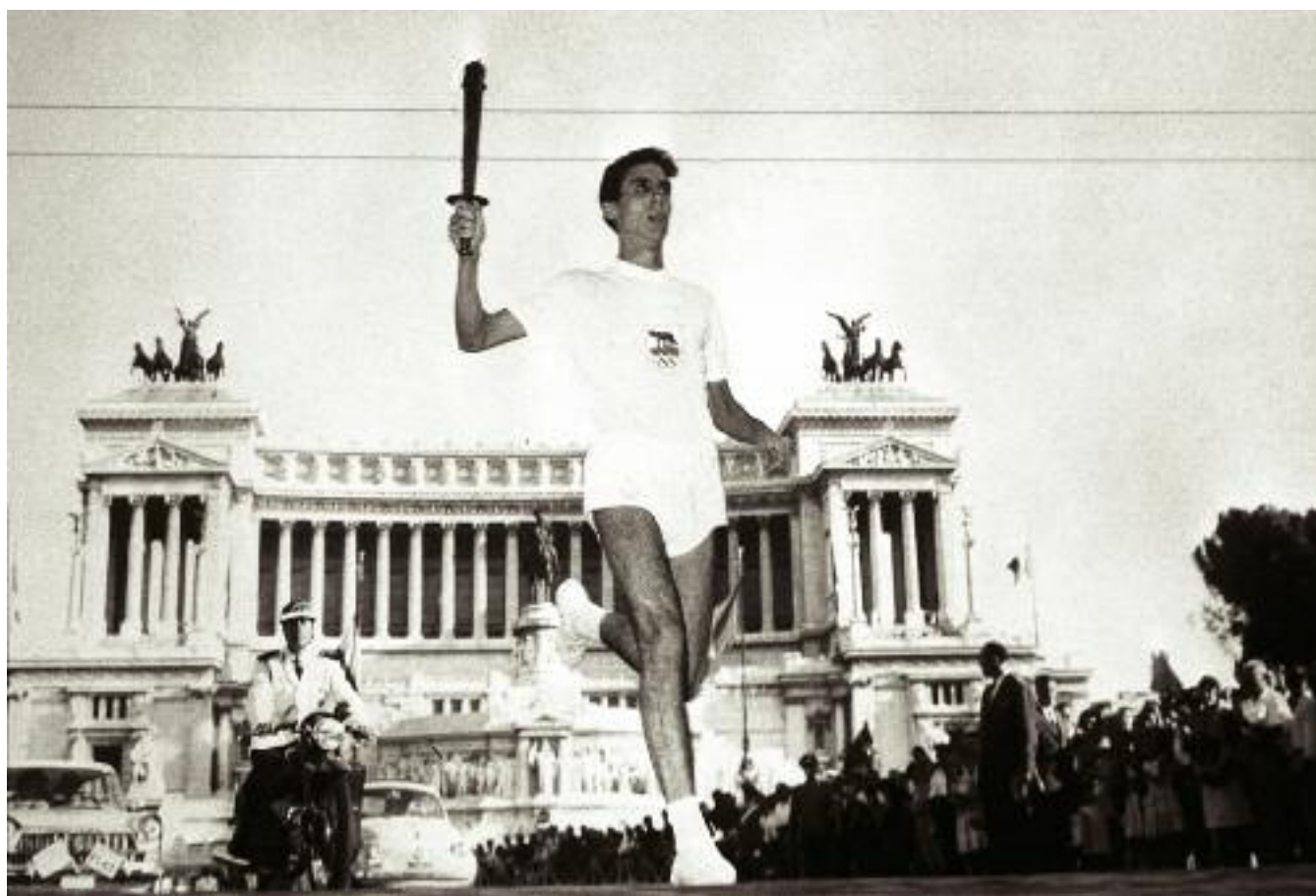
Столицы зимних игр обычно являлись городами или даже городками, гораздо менее известными и потому заинтересованными в том, чтобы о них узнали как о потенциальных зимних курортах.

объектов. Правда, ожидаемый коммерческий эффект был за всё это время не всегда одинаковым. Скажем, зимняя Олимпиада 94-го в Лиллехаммере провалилась именно в долгосрочной перспективе. То есть сами затраты на Олимпиаду отбились в том же 94-м, но Лиллехаммер так и не стал мировым центром горнолыжного туризма и если и не пришел в запустение, поскольку в Скандинавии нет совсем запущенных спортивных объектов и крупных комплексов, то уж, во всяком случае, находится не в самом лучшем состоянии. Притока каких-то дополнительных инвестиций туда так и не было.

— Хорошо, с тенденциями в динамике имиджа олимпийских столиц все понятно. Давайте теперь перейдем к нашей зимней олимпийской столице...

— ...столице российских субтропиков, в которой решили провести именно зимнюю Олимпиаду! Я очень сомневаюсь в том, что город Сочи сможет на многие годы и десятилетия вперед восприниматься как центр зимних видов спорта. Возьмем хотя бы хорошо известный из открытых источников источник информации факт: существует постоянно меняющийся список сочинских олимпийских объектов, которые после Олимпиады будут демонтированы и переве-

зены в другие регионы. Думаю, что этот список еще раз будет корректироваться. Но примечательна сама ситуация — строится объект, который городу не нужен. Такого вообще никогда не было раньше ни в столицах зимних, ни в столицах летних игр. Конечно, это удобно с точки зрения освоивания средств — построить нечто, потом это нечто разобрать и, потратив колоссальные суммы, перевезти в другое место и там заново собрать. Но если думать не об освоивании бюджетов, а о живых людях, то они-то что с того получат? Например, зачем городу Сочи два ледовых дворца? Экономически это абсолютно неоправданно, потому что содержать ледовый дворец в южном регионе намного дороже, чем в любом северном регионе. Почему — объяснять, думаю, никому не



Летние Олимпийские игры в Риме в 1960 году

надо: потому что разница температур больше, а значит, больше требуется затратных энергетических мощностей. Теперь посмотрим на проблему с другой стороны. Даже если взять такой популярный — можно даже сказать, народный — вид спорта, как хоккей, то в Сочи вообще нет собственной хоккейной команды. То есть не просто нет команды, играющей в Континентальной хоккейной лиге, или в Молодежной хоккейной лиге, или в Высшей хоккейной лиге, или в Российской хоккейной лиге, — а вообще нет. Вообще! Там и футбольную-то создать не удалось. Поэтому трудно представить себе, что в Сочи вдруг появится интерес к хоккею из-за того, что там пройдет Олимпиада. И возникает естественный вопрос: зачем тогда всё это делается именно в Сочи? Наконец, еще один симптоматичный нюанс. Зинэтула Хайдарович Билялет-

Летние Олимпиады проводились, как правило, в тех городах — обычно столицах, — которые и так были хорошо известны и не испытывали потребности в дополнительной рекламе в качестве объектов туризма.

динов, которого все уговаривали возглавить нашу сборную по хоккею, а он отказывался — точнее, он так выстроил ситуацию, чтобы все его уговаривали, — и контракт с которым как с главным тренером сборной России по хоккею заканчивается после Олимпиады в Сочи, уже нашел себе новое место работы. То есть всем нам рассказывают, что Россию в Сочи по хоккею ожидает триумф, что наши мастера клюшек и шайб порвут канадцев и американцев, а в то же самое время тренер, который должен обеспечить этот триумф, на самом деле кулуарно готовится к провалу и уже нашел себе новое место работы. Если даже он не верит в успех сборной, то это, наверное, о чем-то говорит.

— То есть Вы считаете, что бизнес-интересы на олимпийской стройке — это сердцевина всего сочинского проекта?

— Спорт ничем не отличается от любого другого бизнеса. Сначала ты должен делать инвестиции, вложения, чтобы потом получать с этого прибыль. Если я иду на траты и строю теннисный корт, то потом я буду с эксплуатации этого корта получать прибыль. С точки зрения такого подхода в Сочи мы получили совершенно абсурдную ситуацию. Каждый готов строить. И понятно почему — потому что идет бюджетное финансирование, идут кредиты, и все понимают, что эти кредиты — невозвратные. Каким именно образом невозвратные — это нас сейчас не интересует. И каждый, по-



Идея коммерциализировать олимпийское движение принадлежала Хуану Антонио Самаранчу (на фото), бывшему испанскому парламентарииу франкистской эпохи, а потом успешному менеджеру. Став главой Международного олимпийского комитета в 80-м, он оказался талантливым предпринимателем и в сфере мирового спорта.

строивший тот или иной объект и обладающий правами на этот объект, тут же стремится от него избавиться — передать Минспорту, какому-нибудь ГУПу или еще не созданным структурам. То есть строить в Сочи хотят, а владеть построенным — нет. И всё потому, что понимают — на этих объектах никогда не будет большого количества посетителей.

— Вы начали с того, что назвали Сочи «столицей российских субтропиков». Велик риск того, что погода подкачает? Вообще к теплой зиме в олимпийской столице как-то подготовились?

— Смотрите, что произошло в Сочи. Мы проделали в горах новые туннели, вырубали леса на склонах для горнолыжных трасс и трамплинов. В результате с моря наверх беспрепятственно пошли потоки теплого воздуха. Раньше в сочинских горах температура в середине февраля никогда не поднималась до плюс 6 — плюс 10 градусов. Все последние годы в это самое время температу-

ра на территории олимпийских объектов стабильно держится на указанной отметке. Ну, скажем, биатлон при такой погоде можно провести. Хафпайп тоже — существуют современные технологии, позволяющие делать ледяное покрытие и при плюс 10 градусах. Но какова цена вопроса? Снег в гигантских снегохранилищах собирается уже год — и год в Сочи регулярные перебои с электроснабжением. Потому что не шутка — поддерживать в таких снегохранилищах нужную температуру. И этим «золотым» в прямом смысле слова снегом выложат биатлонную трассу. Да, мы не ударим в грязь лицом и проведем Олимпиаду. Но больше никогда и никому не придет в голову использовать лыжный комплекс «Лаура». Кстати, непонятно, почему он назван так, как обычно называют публичные дома или проститутки. Ну, прямо скажем, не самое удачное название. Так вот, еще раз — больше никто и никогда не станет ис-

пользовать этот комплекс с его «золотым» снегом, потому что всегда несравнимо дешевле будет слетать потренироваться куда-нибудь в Ханты-Мансийск. Выходит, «Лаура» — одноразового использования? Тут недавно попались мне на глаза фотографии олимпийских объектов в Сараеве, где в 84-м были зимние игры. Запускание — страшно смотреть. Чаша для олимпийского огня используется как общественная уборная, построенный к играм фуникулер разрушен и до сих пор не восстановлен. Да, там в 90-е была война. Но ведь после Олимпиады и до войны всё функционировало. Конечно, у нас так не будет. Конечно, поначалу станут тратить немалые государственные средства на поддержание всего этого, чтобы убедить себя — мол, не зря построили. Будут снова вкладывать деньги для проведения каких-нибудь соревнований. Мы же никак не можем успокоиться, всё убеждаем себя, что это не однократные мероприятия, что мы, дескать, спортивная держава. У нас мероприятия запланированы одно за другим. В 2015-м — мировое первенство по водным видам спорта в Казани. Чемпионат мира по футболу в 2018-м — ничуть не менее дорогой, чем Олимпиада. Теперь мы хотим выдвигать Санкт-Петербург на летнюю Олимпиаду 2024-го.

— Понятно, что это закрытая статистика, но можно хотя бы косвенно оценить размер вложений в олимпийскую стройку?

— Приведу только один пример. Если поделить только официальные суммы, вложенные в сочинскую олимпийскую инфраструктуру, на население наших городов — мы не берем деревни, — то в каждом городе страны с населением более 30 тысяч человек на эти средства можно построить современный небольшой фут-

большой стадион на 5 тысяч зрителей. А каждому горожанину подарить баскетбольный, волейбольный и футбольный мячи, скакалку с шагомером и по два ручных экспандера. То есть 100 миллионам человек, в том числе пенсионерам и младенцам, — всем достанется. И если мы хотим, чтобы страна занималась спортом, то это было бы замечательным вложением средств. Ладно, в конце концов, можно было бы рассчитывать на то, что на юге страны в результате подготовки к Олимпиаде сложится мощный современный спортивный кластер, которым станут пользоваться местные жители. 7 лет сочинцев призывали потерпеть, пережить, перенести это масштабное строительство. Потом как-то пересидеть саму Олимпиаду, на которую никого не будут пускать. Но достанутся ли потом эти спортивные объекты сочинцам — большой вопрос.

— Сейчас часто говорят о многочисленных несуразностях, касающихся того, что собой будет представлять жизнь города Сочи во время Олимпиады. Хотя вместе с тем необходимость исключительных мер по обеспечению безопасности тоже всем очевидна.

— Ну, об этом можно долго и много рассказывать. Начну с того, что всегда и везде наличие у тебя билета на спортивное соревнование автоматически означало, что ты гарантированно на это соревнование попадаешь. Но мы и здесь создали абсурдную и никогда и нигде прежде не имевшую прецедента ситуацию. Во время сочинской Олимпиады билет не будет являться таким автоматическим пропуском на соревнование. Тебе сначала придется зарегистрироваться в местном отделении компетентных органов и получить там карточку безопасности. Точнее, тебе скажут, когда и

где эту карточку можно будет забрать — если, конечно, ты окажешься благонадежным по результатам двухнедельной проверки. И на олимпийские объекты будут пропускать исключительно по этим двум документам — билету и карточке. Сам по себе билет не станет автоматическим пропуском на стадион без карточки, карточку же выдают лишь тому, у кого уже имеется билет. То есть если ты стал счастливым обладателем билета, это еще не значит, что ты попадешь на соревнование. Теперь насчет билетов. В свое время властями было сделано много громких заявлений о том, что за спекуляцию билетами на олимпийские мероприятия установят гигантский штраф — миллион рублей. Не спорю, возможно, кого-то поймут и демонстративно накажут. Какого-нибудь местного сочинского спекулянта, торговавшего на городском рынке билетами — не забудем, что недействительными без карточки, — скажем, на показательные выступления по фигурному катанию. Но давайте вспомним, как проходила широко разрекламированная — так сказать, прозрачная — продажа билетов за год до открытия Олимпиады — 7 февраля 2013-го. Это обычная практика — первую порцию билетов продавать за год до официального открытия Олимпиады. В эту порцию входят определенные квоты билетов на открытие и на закрытие игр, на финал хоккея, на другие наиболее зрелищные соревнования. И везде в этот день любой может зайти на заранее анонсированный официальный сайт продаж и купить себе любой билет. Так вот, 7 февраля 2013-го наш официальный сайт «лег» на третьей минуте торгов. Потом, правда, ответственные за эти электронные торги билетами с пеной у рта доказыва-

ли, что не на третьей, а на тридцатой — но от этого не легче. А ведь на сайте как раз давалось полчаса для того, чтобы ввести все свои данные и оформить покупку. И просто никто физически не успел ничего сделать. К вечеру сайт заработал, но билетов на нем уже не было — зато они появились на других сайтах, серверы которых находятся за границей. Значит, формально эти сайты не подпадают под российское законодательство, и мы не можем их наказать за спекуляцию. И там уже билеты за 7 тысяч на официальном сайте стали стоить 30 тысяч. А те, которые были, например, по 500 рублей, подорожали в 10 раз. То есть понятно, что это была заранее спланированная и аккуратно осуществленная акция. Да и если брать чисто номинальные цены на билеты, то мы и здесь просто некрасиво поступили. Наши спортивные чиновники били себя в грудь и уверяли всех, что билеты в Сочи будут дешевле билетов на всех когда-либо бывших Олимпиадах. Ладно, посмотрим. На зимней Олимпиаде в Ванкувере в 2010-м самый дешевый билет стоил 25 долларов. У нас самый дешевый билет продается за 500 рублей — по нынешнему курсу это 15 долларов. Формально, действительно, цена — удивительно низкая. Но давайте посмотрим, сколько в Канаде было 25-долларовых билетов? Почти половина всех билетов на все соревнования и мероприятия шла по такой — «социальной», как бы у нас выразились, — цене. А знаете, сколько у нас 500-рублевых билетов? Только 3 процента! Всё остальное — резко дороже. Причем за 500 рублей можно купить не что угодно, а только женский санный спорт и женский хоккей в первые дни и в утренние часы, когда играют малоизвестные сборные. Вот тебе и самые дешевые за



Примечательна сама ситуация – строится объект, который городу Сочи не нужен. Такого вообще никогда не было раньше ни в столицах зимних, ни в столицах летних игр. Конечно, это удобно с точки зрения осваивания средств – построить нечто, потом это нечто разобрать и, потратив колоссальные суммы, перевезти в другое место и там заново собрать.

всю историю олимпийского движения билеты. Самое настоящее лукавство, неприкрытое и некрасивое.

– То, что Вы рассказали, – действительно отвратительно, это еще один факт тотальной коррупции. Но если я Вас правильно понял, Вы и меры по обеспечению безопасности считаете избыточными?

– Вы знаете, Дмитрий, у меня такое впечатление, что мы решили вообще проигнорировать имеющийся мировой опыт обеспечивать безопасность на подобного рода массовых действиях. Мы сделали всё для того, чтобы удобно

было только разным секьюрити, но не всем остальным. В прошлом июне я был в Бразилии на Кубке конфедераций. Это такие традиционные соревнования по футболу, которые проводятся за год до мирового чемпионата – фактически его генеральная репетиция, в ходе которой демонстрируется работа всех местных служб страны-организатора. В Бразилии выявилась масса проблем – бразильцы просто за голову схватились. Но у них есть еще год – вернее, теперь уже полгода, – чтобы все эти проблемы решить. В том числе и такие неожиданные

проблемы, как, например, массовые народные выступления против проведения чемпионата – и такое там тоже, как оказывается, есть, а не только всеобщий абсолютный восторг по поводу предстоящего международного футбольного праздника. Так вот, на том Кубке конфедераций проводились так называемые билетные семинары, посвященные всем предстоящим крупным международным спортивным событиям. Там, кстати, и мы выступили с политическим заявлением, что на чемпионат 2018-го будем всех пускать без виз. Это, безусловно, абсолютно верный в имиджевом отношении ход. Выступали и хозяева предстоящих Олимпиад, в том числе и от Сочи были представители. И Вы знаете, Дмитрий, что мне кулуарно говорили коллеги-журналисты на этих



семинарах? Они говорили буквально следующее: «У вас в Сочи всё сделано так, чтобы к вам уж точно никто не приехал». И не только из-за запретельной режимности пребывания на территории олимпийских объектов. Но и из-за нашего жлобства. Что я имею в виду? Любой спортсмен может взять с собой на международный турнир кого-то из близких. Разумеется, такие спутники оплачивают свое проживание самостоятельно — но по себестоимости, без всяких накруток. Накрутки — для всех остальных туристов. Всегда для спутников отводится определенная квота — и по размещению в отелях, и по билетам, и по использованию средств коммуникации, и по всему остальному. Эту квоту установили и в Сочи, но для тех, которые станут ей пользоваться, всё будет ровно в 5 раз дороже, чем это было 4 года назад в Ванкувере. Выходит, что мы наживаемся на том, на чем наживаться в принципе недопустимо. Существует же неписаное правило, что спутники едут не как туристы. Ту-

Мы проделали в горах новые туннели, вырубали леса на склонах для горнолыжных трасс и трамплинов. В результате с моря наверх беспрепятственно пошли потоки теплого воздуха. Раньше в сочинских горах температура в середине февраля никогда не поднималась до плюс 6 — плюс 10 градусов. Все последние годы в это самое время температура на территории олимпийских объектов стабильно держится на указанной отметке.

рист — это другое дело, всё создано для того, чтобы турист тратил как можно больше денег. Но никогда с жены хоккеиста не берут в 5 раз больше, чем брали на предыдущей Олимпиаде. Дмитрий, когда мне всё это выговаривали в Бразилии, я испытывал стыд. Пускай я не имею никакого отношения к организации Олимпиады и к выработке всех этих правил ее проведения, но я же имею отношение к своей стране!

— Сочинская Олимпиада — это большая политика и даже большая геополитика, как минимум, в двух смыслах. Во-первых, Олимпиада должна продемонстрировать, что этот регион, находящийся в непосредственной близости от Северного Кавказа и даже в этот самый Север-

ный Кавказ — давайте вспомним карту — вдвинутый, является абсолютно безопасным и стабильным. Что 14 лет, на протяжении которых начиная с прихода Путина Москва так или иначе наводит здесь порядок, принесли свои ощутимые результаты. Во-вторых, я слышал еще одно любопытное объяснение, зачем нашей политической элите так нужна Олимпиада в Сочи. Список Магнитского — это очень серьезный прецедент. И кто его знает, как дальше будут складываться наши отношения с Западом. Может, этот список станет и дальше увеличиваться. А может, появится и совершенно другой список по какому-то новому поводу. Главное, что у элиты имеется стойкое ощущение, что постепенно всё новых и но-



Тут недавно попались мне на глаза фотографии олимпийских объектов в Сараеве (на фото), где в 84-м были зимние игры. Запустение – страшно смотреть. Чаша для олимпийского огня используется как общественная уборная, построенный к играм фуникулер разрушен и до сих пор не восстановлен. Да, там в 90-е была война. Но ведь после Олимпиады и до войны всё функционировало.

вых ее представителей перестанут пускать на Запад. А значит, нужен свой собственный Лазурный Берег. И таким Лазурным Берегом назначили быть Сочи и прилегающие к городу окрестности. А чтобы реализовать этот проект быстро и за государственный счет, придумали Олимпиаду, ради которой всё там и обустроили – ну, или почти всё. Да, отчасти эта версия выглядит правдоподобной. Например, размах олимпийской стройки, гигантомания спортивных объектов, амбициозные планы типа «Острова Федерации» явно выходят далеко за рамки необходимых усилий, которые следует приложить, чтобы подготовить город к Олим-

пиаде. К тому же Большой Сочи – лучшее в климатическом отношении место на территории РФ. Понятно, что не такое, как настоящий Лазурный Берег, но лучшего у нас просто нет. Несколько приведенные объяснения представляются Вам соответствующими действительности? Понятно, что я имею в виду скорее не какую-то информацию, которой Вы можете располагать, а всего лишь некое ощущение, которое Вы как человек, находящийся в теме, наверняка должны чувствовать. Если, конечно, подобные версии имеют под собой хотя бы какие-то основания.

– Мы не знаем, как изменится политический пасьянс, ког-

да и в связи с какими событиями у нас произойдет ротация политической элиты и самой власти. Рано или поздно это в любом случае произойдет. Каким путем – мирным или не очень – сегодня сказать трудно. Я бы даже сказал, невозможно. Перебирать многочисленные сценарии, напридуманные политологами, мне, откровенно говоря, не хочется. Пускай лучше этим занимаются другие. Но что касается Сочи, то сегодня, во всяком случае, уже ясно, что этот проект очень скоро утратит актуальность. Я ответил на Ваш вопрос?

– Вполне.

– Причем утратит не естественным образом – по завершении Олимпиады, – а как неудавшийся, несостоявшийся, неполучившийся замысел. Олимпиада в Сочи станет одним из наиболее грандиозных имиджевых провалов новой России. И своего рода «репетицию» этого про-

вала я наблюдал прошлым летом на Универсиаде в Казани. Это было ужасно. Например, в метро все входили, как в аэропорт: сначала ставили все свои вещи на ленту, сами проходили через рамку, а уже после этого шли через турникеты. Слава богу — в кавычках, разумеется, — что Казань была предельно зачищена от людей. Поэтому при входе в метро не возникало давки. Ну, ладно, в конце концов, Израиль на протяжении десятилетий живет в таком режиме. Но мы же все-таки не в состоянии перманентной войны со всем арабским миром, как Израиль. Я первое время удивлялся, почему так мало машин на улицах Казани — одного из крупнейших российских городов. На мой недоуменный вопрос мне ответили, что на время Универсиады все битые машины вывезены из города. Я поначалу наивно удовлетворился таким объяснением. Но потом вдруг подумал, не может же в городе быть столько битых машин, что при их эвакуации за его пределы улицы оказываются просто пустыми. Как потом выяснилось, более 30 тысяч личных автомобилей были объявлены битыми. Это происходило следующим образом. На протяжении месяца перед Универсиадой сотрудники ГАИ тормозили всех подряд и говорили, например: «Так, у тебя царапина на стекле? Всё, машина битая. Ах, споришь? Тогда отдавай права — получишь их обратно через два месяца после Универсиады». Или: «На двери краска поцарапана — битая!» Буквально все личные автомобили были объявлены битыми, их стали свозить на 5 штрафных стоянок вокруг Казани. Когда там уже не стало мест, начали свозить в Альметьевск, который в 300-х километрах от Казани. А ты ведь без прав — а значит, не можешь приехать и забрать

свою машину. То есть город зачистили от автомобилей капитально. В Сочи, чтобы не заморачиваться, решили поступить еще проще — объявили, что машин с неместными номерами в городе во время Олимпиады вообще не должно быть. Потом меня, конечно, удручала даже не полицейская, а самая настоящая военная система контроля при входе на стадионы, в гостиницы, вообще в любые общественные места. Например, когда я пытался пронести в свою гостиницу бутылку воды — все-таки было лето, жарко, — охрана на входе всякий раз просила меня открыть ее, глотнуть, и только после я мог пройти в номер. Могу рассказать еще одну историю. Один мой знакомый казанский журналист пришел ко мне в гостиницу, на входе он зарегистрировался, как положено. Мы с ним посидели, и он ушел, каким-то образом миновав пост охраны и не сделав там отметку о своем уходе. Причем было это не поздним, а ранним вечером. Глубокой ночью охрана обнаружила, что на территории гостиницы остается посторонний, включила во всех номерах свет и устроила тотальную проверку документов. И это притом, что, естественно, в гостинице в тот момент жили исключительно спортивные журналисты, то есть люди по определению многократно проверенные — если уж они оказались на Универсиаде. Есть все основания предполагать, что в Сочи будет еще круче. На этом фоне официальный слоган Олимпиады «Жаркие. Зимние. Твои» принимает какой-то зловещий иносказательный оттенок.

— **В 2007-м город Сочи был назван столицей зимней Олимпиады 2014-го. Выборы очередной олимпийской столицы — это ведь не только открытая конкуренция, но и разного рода**

закулисные, теневые действия. Нет никакого сомнения в том, что в 2007-м мы задействовали и этот ресурс. Знаете ли Вы что-нибудь о том, как на самом деле мы выиграли право провести у себя зимнюю Олимпиаду?

— Я очень хорошо знаю эту историю — регулярно общался с людьми из нашей делегации на сессии Международного олимпийского комитета в Гватемале по телефону, был в курсе всех перипетий борьбы. Дело было так. Изначально мы вовсе не рассчитывали на победу — по всем раскладам выходило, что нам должно было не хватить примерно 6 голосов. Поэтому ставилась другая задача. Мы понимали, что Олимпиаду в Сочи мы всё равно рано или поздно проведем. В 2005-м было принято соответствующее политическое решение, и не затягивая, на ближайшем голосовании в Гватемале мы вступили в борьбу. За право проведения зимних игр 2014-го боролись 3 кандидата — австрийский Зальцбург, южнокорейский Пхёнчхан и российский город Сочи. Наша задача заключалась в том, чтобы любой ценой не допустить победы Зальцбурга, то есть мы агитировали даже не столько за себя, сколько косвенно — и, конечно, кулуарно — против Зальцбурга. В олимпийских правилах зафиксирована обязательная географическая ротация — Олимпиады должны проходить последовательно на разных континентах. Поэтому если бы выиграла Австрия, то два раза подряд — в 2014-м и 2018-м — зимняя Олимпиада уже не могла бы быть в Европе, и мы имели бы право рассчитывать только на 2022-й. Ну, а в такую даль наша политическая элита из 2007-го точно не заглядывала. Это сейчас говорят о 2024-м, когда закончится вторая путинская шестилетка, как о чем-то вполне достижимом, а



Во время сочинской Олимпиады билет не будет являться автоматическим пропуском на соревнование. Тебе сначала придется зарегистрироваться в местном отделении компетентных органов и получить там карточку безопасности. Точнее, тебе скажут, когда и где эту карточку можно будет забрать – если, конечно, ты окажешься благонадежным по результатам двухнедельной проверки. И на олимпийские объекты будут пропускать исключительно по этим двум документам – билету и карточке.

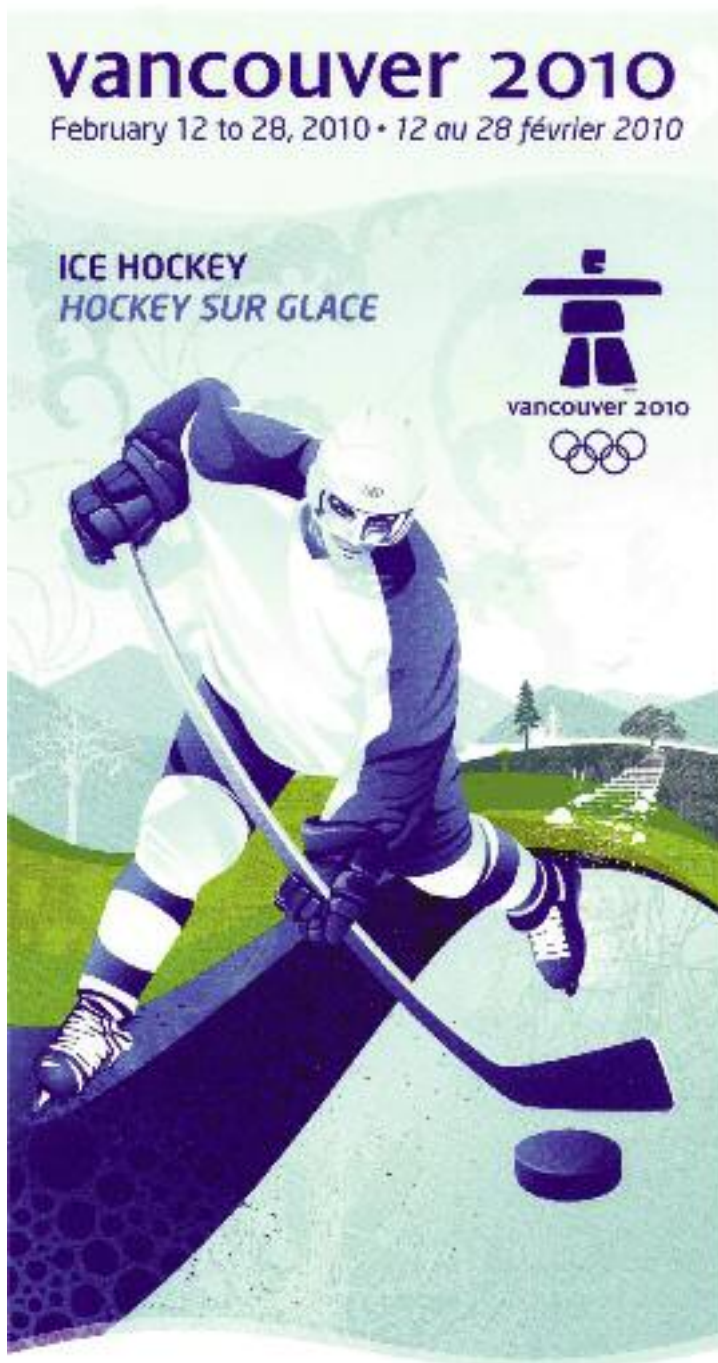
тогда предпочитали не строить планы на столь отдаленную перспективу. В результате первый тур голосования мы проиграли, набрав 34 голоса. Тем самым мы незначительно уступили южным корейцам, у которых было 36 голосов, и сильно опередили австрийцев с их 25 голосами. То есть добились всего, чего хотели, и при этом лидерам уступили совсем чуть-чуть – в пределах арифметической погрешности. Но справедливости ради надо заметить, что нашей заслуги здесь было мало – Зальцбург сам не очень грамотно построил презентацию собственной заявки: она свелась фактически к объяснению того, почему плохо у русских и почему плохо у корейцев. Почему хорошо у австрийцев – этого в зальцбургской заявке вообще не было. А подобный негативный пиар всегда отталкивает. И в результате австрийцы выбыли из борьбы. Ну, а дальше сработало то, на что Вы намекали в своем вопросе и что сводится, как правило, – как бы покоректнее выразиться – к адресному разносу подарков и конвертов. Еще до первого тура голосования мы провели достаточно серьезную работу с большим количеством африканских делегатов сессии. Вообще-то Африка не очень сильно представлена на зимних Олимпиадах, и несложно догадаться, почему так бывает. Хотя там культивируются некоторые зимние виды спорта, даже кёрлинг. А вот в промежуток между первым и вторым турами голосования мы стали работать с теми, которые в силу тех или иных коммерческих причин голосовали в первом туре за австрийцев. Среди таких делегатов были и японцы, и американцы, и европейцы. В какой-то момент мы вдруг осознали, что проигрываем лидерам всего лишь 2 голоса. И пошли шелестеть купюры. К тому же еще полу-

чилось так, что в Гватемале нарушилась процедура голосования. Обычно делегаты и в ходе самих туров голосования, и между турами изолированы от всех остальных участников сессии. А здесь на промежуток между турами как раз выпало время обеда. Изоляция была нарушена, и голосовавшие оказались в руках лоббистов. И в итоге мы смогли переманить на свою сторону эти 6 недостающих голосов. Мы ехали в Гватемалу за вторым местом, чтобы представлять его как решающий шаг к победе. Мы готовились говорить всем, что после корейской Олимпиады 2014-го следующая Олимпиада 2018-го должна уж точно состояться в Европе, и это будет наша Олимпиада. Но вопреки первоначальному сценарию мы выиграли голосование и получили Олимпиаду на 4 года раньше.

— **Иначе говоря, мы выиграли право проведения зимних игр 2014-го неожиданно для самих себя и оказались неготовыми к этой победе? Я имею в виду неготовыми тогда — в 2007-м.**

— Именно так. На Германе Грефе, тогда — министре экономического развития и торговли, лица не было, когда все его поздравляли — он тоже был в составе делегации. Потому что он понимал, сколько на него теперь навалится забот.

— **Николай, давайте от Олимпиады перейдем к другим вопросам — пускай близким, но все же другим. Мы сейчас являемся свидетелями исступленного пиара спорта на государственном уровне. Такого, как мне кажется, в нашей стране никогда раньше не было. В советское время спорт пропагандировался иначе — либо как важный составной элемент внешней политики государства, вспомним легендарные хоккейные матчи с канадцами, либо в контексте подготовки к службе в армии — сдача норм ГТО и тому подобное. В постсоветской России**



На зимней Олимпиаде в Ванкувере в 2010-м самый дешевый билет стоил 25 долларов. У нас самый дешевый билет продается за 500 рублей — по нынешнему курсу это 15 долларов. Формально, действительно, цена — удивительно низкая. Но давайте посмотрим, сколько в Канаде было 25-долларовых билетов? Почти половина всех билетов на все соревнования и мероприятия шла по такой — «социальной», как бы у нас выразились, — цене. А знаете, сколько у нас 500-рублевых билетов? Только 3 процента! Всё остальное — резко дороже.

спорт стал неперенным атрибутом имиджа верховной власти. Сначала, при Ельцине, это

был большой теннис. Потом, при Путине, Медведеве и снова при Путине, — дзюдо, горные



Я первое время удивлялся, почему так мало машин на улицах Казани (на фото) – одного из крупнейших российских городов. На мой недоуменный вопрос мне ответили, что на время Универсиады все битые машины вывезены из города. Я поначалу наивно удовлетворился таким объяснением. Но потом вдруг подумал, не может же в городе быть столько битых машин, что при их эвакуации за его пределы улицы оказываются просто пустыми.

лыжи, бадминтон. Диапазон видов спорта явно расширился. И стало железно работать правило: если ты не занимаешься спортом, ты не вхож...

– ...в иные кабинеты.

– Совершенно верно. Как Вы считаете, этот новый имидж власти способен оптимизировать, сделать более эффективной саму власть? Или же это всего-навсего игрушки, дань моде, еще один закрытый – на этот раз спортивный – клуб, в котором в неформальной обстановке решаются дела?

– Мне кажется, это – исключительно курьезные вещи. Когда Мутко начал выгонять сотрудников с неподтянутыми животами, это было смешно. Даже если я работаю в Министерстве спорта, моя подтянутость вряд ли как-то влияет на мою эффективность как чиновника.

– Нет, понятно, курьезов много. Но, может быть, в принципе это все-таки правильно? Другое дело, что делается плохо, кое-как. Может быть, у такой унии власти и спорта всё же

имеется определенный воспитательный потенциал, который при более умелом менеджменте способен принести эффект – для массовых занятий спортом, для здорового образа жизни? Или же это только пиар? А пиар как пиаром был, так пиаром и останется и никогда не трансформируется ни во что созидательное. Как в этом смысле за границей? Вот, скажем, Клинтон бегал по утрам. Даже когда в Москву к Ельцину приезжал – и тут тоже бегал с помощниками и охранниками.

– Да, Дмитрий, я понимаю, что Вы хотите спросить. Но я еще раз повторяю, что спортивная стилистика власти и элиты – это не спорт, а продолжение политики и не более того. Если бы первое лицо играло в шахматы, то все были бы шахматистами. Был бы он любителем кино, все тут же переквалифицировались бы в киноманов. Но получилось так, что выбор пал на спорт, на определенные его виды. В конце концов, спорт – это просто и понятно. В спорте все

так или иначе разбираются, все могут поговорить о футболе – точно так же, как все люди начиная с определенного высокого уровня понимают, как распоряжаться большими деньгами, как эти большие деньги превращать в еще более крупные суммы. Я регулярно общаюсь с разными топ-менеджерами, которые на самом деле хотят, чтобы наши выигрывали. Причем наши в широком смысле слова – «Зенит», сборная России по футболу. И они совершенно искренне полагают, что выигрыш, скажем, Лиги чемпионов УЕФА стоит определенную сумму. Они эту сумму каким-то невероятным образом высчитали, дали денег – а Лига чемпионов почему-то все равно не выигрывается. Вот так и со спортивным имиджем большой политики. К пропаганде среди населения здорового образа жизни этот имидж не имеет никакого отношения.

– Вы сейчас затронули очень интересный вопрос – я про то, сколько стоит выигрыш Лиги чемпионов. Но, может, все гораздо проще? Может, мы еще просто не нашли ту нужную международную спортивную закулису, с которой надо войти в отношения? Может, просто, извините за грубость, не тем даем? Проплачиваем бешеные деньги – а наши всё равно не

выигрывают. Или же за границей и впрямь договорников нет, и все играют по-честному? Что-то не верится...

— Да, был, например, в 2008-м матч между «Зенитом» и «Баварией». Вроде, «Бавария» никогда не была замечена в договорниках. Но судья из Испании Балтасар Гарсон вел дело, были подозрения. Правда, это очень сложно доказуемо. Ну, был в 2009-м скандал, когда представители тамбовской ОПГ сделали какие-то сомнительные заявления, что это, мол, они решили исход полуфинала Кубка УЕФА в 2008-м. Конечно, всего в мировом спорте не купить. Но в то же время мы купили право провести Олимпиаду в Сочи. Пускай не напрямую, не за деньги, а за некоторые преференции. Точно по такой же схеме мы фактически купили право проведения Чемпионата мира по футболу в 2018-м. Скажем, Зепп Блаттер и ФИФА получили налоговые и прочие льготы на ведение бизнеса здесь. И это притом, что, например, Англия готова к этому несравнимо лучше нас — и по имеющейся у нее спортивной инфраструктуре, и по культуре общественного восприятия спортивного события такого уровня. В той же Бразилии предстоящий чемпионат станет настоящим карнавалом для всей страны. Я сомневаюсь в том, что Россия в 2018-м будет находиться в состоянии карнавала.

— Вот-вот, Николай, Вы в деталях рассказали о том, как мы выиграли право проведения Олимпиады-2014. А теперь хотелось бы услышать такой же подробный рассказ о том, как нам удалось получить Чемпионат мира по футболу в 2018-м...

— Ну, такой же подробный вряд ли получится. Что касается сессии в Гватемале, я Вам говорил, что я тогда просто не слезал с телефона и был в курсе происходившего там в ре-

жиме реального времени. В случае с футбольным чемпионатом у меня такой возможности не было. Но в целом ситуация тут выглядела следующим образом. ФИФА просит освободить деятельность, связанную с продажей сувенирной продукции — а это безумно гигантская статья доходов, — от налогов или сделать их какими-нибудь совсем символическими. И мы подали совершенно идеальную для ФИФА с этой точки зрения заявку. Из нее следовало, что ФИФА получает возможность заработать не только на сувенирах, но и на инфраструктуре, и на строительстве, и на многих других проектах, о которых мы даже не подозреваем и не знаем их деталей. Для ФИФА это очень важный вопрос. Это УЕФА зарабатывает постоянно на Лиге чемпионов, на Лиге Европы. А ФИФА зарабатывает раз в четыре года на подготовке чемпионата. Значит, там абсолютно по-другому крутятся деньги. Деньги большие, но не постоянно текущие, а раз в четыре года. Наши конкуренты — Нидерланды и Бельгия — подали заявку на совместное проведение чемпионата. В принципе они к такой двойной игре готовы и, безусловно, намного лучше нас. Но ФИФА крайне скептически относится к подобным совместным чемпионатам. Например, чемпионат 2002-го, проводившийся Японией и Кореей, выявил все изъяны такой схемы. Было невозможно понять, кто что делает, где заканчивается сфера компетенции одного организатора и начинается сфера компетенции другого организатора. Но ладно, может быть, в ФИФА и согласились бы на предложение Нидерландов и Бельгии. Но тут правительства обоих этих государств отказались пойти навстречу интересам ФИФА в налоговых сборах — они не

стали вносить изменения в свои налоговые системы, посчитав, что это не по правилам Евросоюза, хотя эти правила сейчас легко для спорта обходятся. И они сразу же перестали быть фаворитами среди претендентов на проведение чемпионата. Они формально дошли до финала голосования, но о Нидерландах и Бельгии никто уже не говорил как о серьезных кандидатах. В ФИФА тут же вспомнили, что это двойная заявка, что проведение чемпионата в двух странах — пускай и предельно интегрированных во все мыслимые и немыслимые общие европейские структуры — может снова привести к нестыковкам. Мы в этом смысле намного интереснее для ФИФА. Почему чемпионат 2010-го провели в Южной Африке? Потому что там ничего не было. Всё приходилось создавать практически с нуля. А когда есть возможность поработать с нуля, это гораздо интереснее и веселее, чем, скажем, в Англии, где всё уже есть — и всё хорошее и качественное, только разве что косметически кое-где надо подлатать. Вот почему мы получили чемпионат 2018-го. По той же самой причине Катар получил чемпионат 2022-го. Но там, по слухам, было уже просто элементарное давление. Когда Николя Саркози впрямую, все уже это подтвердили, никто этого не опровергает, просит Зинедина Зидана, который имеет в ФИФА связи, поработать, договориться и пролоббировать заявку Катара, это о многом говорит. Это и понятно — у Франции свои известные интересы в Катаре.

— Николай, еще такой вопрос. Многие наши с Вами коллеги по цеху говорят — я воздержусь от комментариев их слов, — что наша журналистика — именно как аналитика, как аналитическая мысль — совершенно



Дмитрий Медведев и Ильхам Алиев

Спортивная стилистика власти и элиты – это не спорт, а продолжение политики и не более того. Если бы первое лицо играло в шахматы, то все были бы шахматистами. Был бы он любителем кино, все тут же перекалифицировались бы в киноманов. Но получилось так, что выбор пал на спорт, на определенные его виды. В конце концов, спорт – это просто и понятно.

увяла. Но, по-моему, наша спортивная журналистика, наша спортивная аналитика – это нечто фонтанирующее, на мой сторонний взгляд. Существует масса изданий, масса интернет-проектов. И кстати, я смотрю на программу вещания Вашей Команды.com и нахожу там очень даже острые политические оценки и суждения. Это эзопов язык сейчас такой – говорить о спорте, а на самом деле...

– ...а на самом деле говорить о политике?

– Ну, да. Вот, например, рассказываете у Вас про «Анжи», про поведение болельщиков этой команды, и тут же в Вашем эфире появляется Белковский со своими известными мыслями по поводу Северного Кавказа... Что сегодня представляет собой спортивная журналистика, ка-

кова ее роль? Можете дать прогноз ее развития? Мне кажется, что если в политической журналистике всё уже давно сложилось и поделено...

– ...то в спортивной журналистике еще не всё? Да нет, я думаю, тренд здесь такой же печальный, как и в остальной журналистике...

– Нет, Николай, о печальном тренде мы с Вами можем говорить долго и со вкусом, но я имел в виду другое – стилистику новых спортивных медийных проектов, в том числе и Вашей Команды.com.

– Ту стилистику, которая сегодня свойственна Команде.com, я в свое время пытался привить на другой спортивной станции, где шесть с лишним лет проработал главным редактором. Но, к сожалению, с определенного момента там

это оказалось невозможным. Во всём стали видеть подтекст. Например, скажешь, что сегодня «Спартак» скорее всего обыграет «Зенит», и все хватаются за голову – как это?! Да просто потому, что «Спартак» сегодня подготовлен лучше, чем «Зенит». Да просто потому, что «Спартак» сегодня – фаворит. И тут вообще все хватаются за голову: «Послушайте, это же наезд на «Газпром», так нельзя. Это что за антинародная политика? Вы еще и «Спартак» назвали «народной командой» – противопоставляете ее народной компании?!» Ну, тут вообще бессмысленно что-то возражать на подобные слова. Я думаю, что и в спортивной журналистике сейчас тренд тот же самый, что и в журналистике политической: осторожных спортивных журналистов, вводящих самоцензуру где не надо, становится всё больше и больше. Спортивная журналистика пока еще имеет отголоски какого-то свободомыслия, но это ненадолго. Поэтому Команда.com – это своего рода альтернатива «прилизанной» и чересчур политкорректной спортивной журналистике. У нас есть возможность говорить и делать то, что мы на самом деле хотим и что считаем нужным. В спорте и без нас слишком много всего политического – и, я бы даже сказал, политизированного. Вот совсем недавний случай. В ноябре в Риге на стадионе «Арена Рига» на матче Континентальной хоккейной лиги – точнее, перед началом матча – между рижским «Динамо» и нашей «Югрой» из Ханты-Мансийска прошло шоу, приуроченное к 95-летию провозглашения первой независимой Латвийской республики. В ходе этого шоу на лед вышли девушки в национальных костюмах с большими бордово-белыми, то есть расцветки государст-

венного флага, полотнищами в руках, образовали многофигурную композицию, которая кому-то показалась похожей по форме на свастику, стали кататься на коньках — и вся эта конструкция стала вращаться. Понятно, что это не нацистская свастика, а древний рунический символ, распространенный среди прибалтийских народов. Вон в Юрмале каждый второй резной наличник имеет узор, который может напомнить свастику. Между прочим, в советское время никто не придавал этому никакого значения. Все понимали, что внешнее сходство с известной символикой Третьего рейха тут ни при чем. Континентальная хоккейная лига тогда сразу сказала всё, что думает по поводу всех этих солярных символов. Ее оценка была поначалу совершенно спокойной и совершенно нормальной — мол, не надо сюда примешивать политику, ее тут нет. Но проходит неделя, и вдруг она же — КХЛ — принимает жесткое, абсолютно немотивированное решение со штрафом и угрозой изгнания. Видимо, кто-то поработал с руководством КХЛ... Нам надо не дразгами заниматься, а думать, как развивать наш хоккей, — благо, что есть определенные возможности регулярных игр в рамках КХЛ. И если хотя бы кто-то из нашей бывшей советской окраины — а ныне из независимой страны — хочет с нами играть в хоккей, надо только радоваться такой возможности, а не закатывать скандалы на пустом месте. А что касается свастики, то не надо уподобляться Западу, который с перепуга просто на законодательном уровне запрещает воспроизведение этого нацистского символа, находя его даже там, где его и в помине нет.

— **Пессимистическое у Вас настроение, Николай. И это несмотря на то что спортивная**

журналистика, которой Вы занимаетесь, — это динамичный бизнес. Пускай с изрядной теневой составляющей — но все-таки нечто живое, деятельное. И Вы тем не менее полагаете, что спортивную журналистику ожидает такая же стагнация, какая охватила и журналистику политическую?

— Уверен в этом. Хотя спортивная журналистика никогда не будет такой же, как политическая. Она никогда и не была такой же. И в советское время они разительно отличались. В спортивной журналистике поводок всегда был длиннее. Ну, хотя бы потому, что дикторские тексты для программы «Время» подвергались многоэтажной проверке, а спортивные новости шли, что называется, с колес... Вот, кстати, мы говорили о самоцензуре спортивного журналиста. Не надо забывать и о том, что у такой самоцензуры имеются и вполне конформистские корни. Если меня как спортивного журналиста какая-нибудь сборная по какому-нибудь там волейболу берет с собой на международные соревнования, то я уже начинаю думать о том, писать ли мне об этой сборной разные «жареные» новости. Например, о том, как они пили в самолете. Или хотя бы даже просто о том, как диагональный давал неправильную передачу на площадке. Я начинаю понимать, что если напишу что-то не так, то меня в следующий раз просто не возьмут на халяву в загранку. К сожалению, подобными установками руководствуются многие спортивные журналисты.

— **Так значит, политическая атмосфера — дело десятое, а главным оказывается извечный человеческий выбор между жадной драйва и жадной комфорта?**

— И это тоже есть.

— **Последний вопрос, Николай. Вы — потрясающе работоспособный журналист. 16 издан-**

ных книг за три года — это фантастика. Какие у Вас творческие планы?

— Я сейчас хочу заняться спортивным интернет-телевидением. Это был мой взвешенный и обдуманый выбор — уйти с внешне благополучного «Радио Спорт», где спорт стал уступать место не анализу и эмоциям, а дурно воспринятому ура-патриотизму. Помимо того абсурда, о котором я рассказал и который мне и в творческом, и в административном плане мешал, у меня просто появилось желание поработать в новой информационной реальности. За такой реальностью — тем более в сфере спорта — будущее. Ну, и летом собираюсь на чемпионат в Бразилию.

— **А в Сочи поедете?**

— Пока еще не решил. У меня подготовлены все документы, которые требуются, но сам я пока еще не решил. А вот в подготовке к Олимпиаде я задействован самым непосредственным образом — побегу с факелом 17 декабря в Челябинске. В свое время мне предложили — зачем отказываться? Детям будет приятно. А там — посмотрим.

— **Николай, спасибо Вам за предельно информативное и интересное интервью. Хочется пожелать Вам новых книг, успешной реализации Ваших замыслов, касающихся спортивного интернет-телевидения. В наше время быть пионером, первопроходцем — очень важно. Только такие личности и становятся потом монополистами и определяют погоду в том, что выросло и состоялось благодаря их усилиям. То есть Вам — как творческому и креативному спортивному эксперту — всяческих побед и достижений. Подчеркиваю — Вам лично. А вот чтобы Ваши пессимистические прогнозы по поводу Олимпиады-2014 вовсе не сбылись или же сбылись в минимальной степени.** ☺